

**ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ АННЕ ИОАННОВНЕ:
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ**

И.В. Упоров, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор

М.А. Демьяненко, канд. юрид. наук

**Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)**

DOI:10.24412/2500-1000-2023-5-5-151-155

***Аннотация.** Выявляются основные тенденции развития института собственности в Российской империи в годы правления императрицы Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) в тех сферах, где государство заявляло о своих интересах. Анализируются правовые акты, регулировавшие экономическую деятельность в рассматриваемый период, научные публикации по заявленной проблематике. Отмечается, что Анна Иоанновна в целом придерживалась традиций, заложенных Петром Великим, в частности, значительное внимание уделялось посессионной экономической деятельности промышленных предприятий, где государство достаточно жестко контролировало земельные отношения. Вместе с тем купечество не получало дополнительных стимулов для расширенного промышленного производства, в то время как имело некоторое расширение вотчинных прав дворянства, что отражало следование Анной Иоанновной принципам абсолютизма.*

***Ключевые слова:** собственность, дворянство, купечество, экономическая деятельность, Анна Иоанновна.*

В период царствования императрицы Анны Иоанновны имело место определенное изменение института права собственности, что накладывало свой отпечаток на развитие соответствующих экономических отношений. И здесь необходимо обратить внимание прежде всего на некоторое расширение вотчинных прав дворянства, что в целом улучшало материальное положение представителей дворянства, включая земельную обеспеченность. Вместе с тем нужно иметь в виду, что дворяне, тем не менее, отнюдь не сразу становились полноценными собственниками своих земельных держаний, так как землевладение связывалось с государственной службой) [1, с. 210]. В этой связи нужно отметить, что, по сути, первый заметный отход от петровского принципа всеобщей службы, установление ограничений и смягчений этого принципа применительно к праву собственности приходится на царствование именно Анны Иоанновны.

Об этом может свидетельствовать ряд принятых законов, регулировавших данную сферу общественных отношений. Так, Манифестом от 31 декабря 1736 г. [2] для

лучшего содержания шляхетских домов и деревень разрешено было одному из нескольких сыновей или братьев оставаться при доме для управления имением, но с обязанностью учиться, чтобы быть годным к гражданской службе. Прочие обязаны были поступать в военную службу по достижении двадцати лет и нести эту повинность в течение четверти века, после чего могли выходить в отставку. Остающиеся при домах и выходящие в отставку обязаны были поставить определенную численность рекрут, исходя из соответствующего количества крепостных.

Далее, в этом контексте нужно учесть, что со времен Московского государства, когда собственность соотносилась со службой, происходило стирание принципиального различия между церковными и прочими имуществами. Соответственно церковное имущество получало все более определенное регулирование, исходя из того, что имущество церкви представлялось только как отданное духовным властям для их целей. Исходя из этого, в структуре Синода как государственного органа создавались специальные подраз-

деления, круг полномочий которых связывался с управлением церковной собственностью, причем начало этому процессу реорганизации было положено еще до восшествия Анны Иоанновны на трон – так, согласно Манифесту от 18 июля 1726 г. Синод разделялся на два «аппартамента», первому из которых надлежало ведать собственно духовные дела, а ко второму переходило ведение административных, хозяйственных и судебных дел («суд и расправа, также смотрение сборов и экономики и прочее») [3, с. 80]. Отмеченный второй «аппартамент» составлялся только из светского звания, то есть являлся, государственным учреждением, в его составе была образована Коллегия Экономии Синодального Правления, которая в 1738 г. была переведена в ведение Сената, при котором и оставалась вплоть до 1744 г., когда опять была возвращена Синоду, на сей раз переименованная в Синодальную Канцелярию Экономического правления. Как видно, церковной собственностью, по сути, управляло государство, если иметь в виду правовое регулирование и решение принципиальных вопросов.

Иначе решались вопросы собственности применительно к купечеству. В этом контексте нужно заметить, что еще с Петра I начались весьма своеобразные отношения государства (власти) и купечества, то есть, предпринимателей (купцов, заводчиков, фабрикантов), по поводу собственности, которой владели и пользовались новоявленные капиталисты, но часть собственности оставалась в распоряжении соответствующих государственных органов. Это была целенаправленная политика – государство решало таким образом двуединую задачу: во-первых, – стимулирование экономической деятельности для хозяйствующих субъектов; во-вторых, своеобразное предупреждение от возможных негативных для власти политических последствий, имея в виду, что купечество, заводчики, фабриканты, хотя не имели, в своем большинстве, аристократического происхождения, но владение значительным объемом собственности могло подвинуть их на стремление получить часть публичной власти.

В дальнейшем, впрочем, так и произошло – согласно закону исторического социально-экономического и политико-правового развития. Но тогда, в условиях российского абсолютизма, а именно этот политический режим в классическом виде имел место в Российской империи XVIII века, включая и период правления Анны Иоанновны, этот процесс был очень медленными противоречивым. Так, еще при Петре Великом первым законодательным актом, связанный с отношениями купечества и феодальной собственности на землю, являлся указ (1721 г.) о покупке к заводам деревень. Данный указ носил всецело функциональный характер – он не позволял вообще лицам, принадлежавшим к купеческому сословию, приобретать земли, но вводил право поземельной собственности для купцов в целях необходимого правового обеспечения заводившихся ими промышленных предприятий. Соответственно, в связи с означенными целями, закон ограничивал использование крепостного труда купечеством работой на мануфактуре и определил неотчуждаемость деревень от «заводов» и «фабрик». Тем самым исключалось свободное распоряжение этой землей для купечества, и она должна была использоваться «исключительно имущественной основой устраиваемых ими предприятий», то есть, земля под фабриками и под населенными имениями, к ним приписываемым, имели жестко поставленные цели их применения.

Однако после этого имело место некоторое сужение прав собственности предпринимателей относительно таких же прав, которые имели представители аристократии (феодалы). И здесь следует назвать прежде всего принятый в годы правления Анны Иоанновны указ от 7 января 1736 г., регламентировавший численность крепостной рабочей силы на предприятиях и запрещавший купцам приобретение деревень с землей [4]. Такая тенденция была преобладающей в царствование Анны Иоанновны. И лишь позже законодательство стало отражать и обратную тенденцию – подтверждение купеческих прав на покупку к фабрикам деревень, нашедшую отражение, в частности, в ука-

зах 27 июня 1744 г. и 5 ноября 1753 г. [5, с. 29].

Как видно, государство при Анне Иоанновне явно опасалось давать возможности предпринимателям укреплять свое личное материальное состояние. В целом же к рассматриваемому периоду в России сложились следующие формы землевладения: общинное, княжеское, вотчинное, помещичье и монастырское. Особенности разных видов землевладения проявлялись, в основном, в различных ограничениях либо дозволениях их использования в гражданском обороте [6, с. 38].

И в этом смысле представляют интерес нормы гражданского права, регулировавшие посессионные отношения, которые до сих пор сохраняют актуальность и жизнеспособность в современных правовых реалиях, а тогда они использовались при составлении законопроектов в области земельного и горного права. Дело в том, что государство, как собственник, имело возможность по своему усмотрению осуществлять правомочия владения, пользования распоряжения, в том числе вовлекать в этот процесс иных заинтересованных лиц, либо, напротив, отстранять их от вмешательства в сферу своего хозяйственного использования имущества. При этом государство в посессионных отношениях выступало в двух лицах, совершенно различных по своей сути, одно лицо - государство как правительство, другое же лицо - государство как собственник, то есть правительство и казна. При этом первое, не имея собственной заинтересованности, преследовало цель достижения общественного благосостояния. В свою очередь, государство как собственник определяло условия приобретения, владения и переход прав на посессионное имущество. Казна же имела собственность и подчинялась в отношении к ней общим законам, издаваемым правительством для всех [7, с. 5].

При такой модели казна получала стабильный доход с посессионных заводов (фабрик) в виде горной подати, за неуплату которой завод мог быть продан с публичных торгов. При этом государство, как отмечается в литературе, имело преимущественное право удовлетворения интересов

перед другими кредиторами. В случае невыполнения посессионером условий посессионного владения или бездействию завода (фабрики) в течение трех лет, договор мог быть расторгнут в принудительном порядке. Посредством специально созданных органов правительство осуществляло выдачу разрешений на постройку новых заводов, принимало заявления о продаже участия в заводах от соучастников и сонаследников, осуществляло общий контроль за целевым использованием казенного имущества. И получалось, что владение посессионеров представляло собой совершенно самостоятельный и отличный от остальных форм (например, аренды) род владения, и в этих рамках посессионные крестьяне, так называемые «приписные казенные люди», являлись «пособием к фабрикам и заводам», и составляли их неотъемлемую часть [8, с. 196]. В этом заключалась уникальность отношений собственности применительно к заводам и фабрикам, когда их владельцы по факту являлись хозяевами «казенных людей», но лишь на определенное время.

Помимо развития этой экономической политики, в годы правления Анны Иоанновны предусматривалось и принудительное отчуждение посессионного имущества. В частности, Берг-Регламентом от 3 марта 1739 г. закреплялось положение о том, что тому, кто утаит информацию о месторождениях руды, или «другим розыскание, устройства и расширения тех заводов запрещать будет, объявляется неотложное телесное наказание и смертная казнь, и лишение всех имений как врагу общенародной пользы» [9].

При этом в случае трехлетнего бездействия посессионного завода, имеющего пособие от казны в виде земли, леса или рудника, то есть, если его владелец не возобновлял заводского действия, то завод отчуждался в казенное управление или ставился на публичную продажу.

Также в случае записи меньшего количества металла, выплаваемого на заводе, в данные от казны книги, заводчик подвергался ответственности, даже несмотря на тот факт, что сам он мог быть к этому и не причастен. Как видим, умышленное со

стороны посессионера уменьшение производства было равносильно, фактически, похищению казенной собственности, неизбежно влекло к таким негативным последствиям – как лишению заводчика права личного распоряжения заводом, так и принудительному его отчуждению. Вместе с тем, не являлось основанием для отчуждения посессионного имущества временная остановка производства предприятия, вызванная не экономическим положением завода, а, например, необходимым ремонтом или другими обстоятельствами, носящими случайный характер. При этом законодатель руководствовался общими началами гражданского права. Посессионеры могли инициировать прекращение данных правоотношений, передав свое право пользования посессионным имуществом третьим лицам на основании договора (контракта) или судебного решения, а также по

наследству. Но, как показывала практика, указанные выше меры применялись в исключительных случаях [8, с. 197].

Подытоживая, можно констатировать, что в период царствования Анны Иоанновны, институт собственности в целом соответствовал экономическим традициям предшественника – Петра Великого, а именно предпринимались меры по дальнейшему развитию посессионной экономической деятельности промышленных предприятий, где государство достаточно жестко контролировало земельные отношения. Вместе с тем купечество не получало дополнительных стимулов для расширенного промышленного производства, в то время как имело некоторое расширение вотчинных прав дворянства, что отражало следование Анной Иоанновной принципам абсолютизма.

Библиографический список

1. Тесля А.А. История законодательства о праве поземельной собственности в России с IX по начало XX века. – М., 2004.
2. Манифест от 31.12.1736 г. «О порядке приема в службу шляхетских детей и увольнения от оной» // ПСЗ-1. № 7142.
3. Попов М. Арсений Мациевич, митрополит Ростовский и Ярославский. – М., 2001.
4. Указ Именной от 03.01.1736 г. «Об укреплении за фабрикантами оказавшихся у них на мануфактурах разного ведомства людей и крестьян; об исключении сих людей из подушного оклада и о предписании фабрикантам заплатить за них, кому следует, определенную сумму денег; о возвращении людей, занимавшихся на фабриках черною работою на старые жилища» // ПСЗ-1. № 6858.
5. Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. (историко-экономический очерк). – М., 1957.
6. Воронцов С. А. Становление и развитие земельных отношений в России: история и современность: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.
7. Дашков Д. Вопрос о посессионных владениях // Современная летопись. – 1864. – № 4. – С. 4-11.
8. Полуда О.Н. Законодательное регулирование посессионных отношений в России в XVIII – начале XX века: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011.
9. Берг-Регламент от 03.03.1739 г. // ПСЗ-1. № 7766.

**INSTITUTE OF PROPERTY UNDER ANNA IOANNOVNA:
ECONOMIC AND LEGAL ASPECT IN THE CONTEXT
OF STATE INTERESTS**

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*

M.A. Demyanenko, *Candidate of Legal Sciences*

**Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** The author identifies the main trends in the development of the institution of property in the Russian Empire during the reign of Empress Anna Ioannovna (1730-1740) in those areas where the state declared its interests. The legal acts that regulated economic activity in the period under review, scientific publications on the stated issues are analyzed. It is noted that Anna Ioannovna generally adhered to the traditions laid down by Peter the Great, in particular, considerable attention was paid to the sessional economic activity of industrial enterprises, where the state strictly controlled land relations. At the same time, the merchants did not receive additional incentives for expanded industrial production, while they had some expansion of the patrimonial rights of the nobility, which reflected Anna Ioannovna's adherence to the principles of absolutism.*

***Keywords:** property, nobility, merchants, economic activity, Anna Ioannovna.*